В ПОИСКАХ МУДРОСТИ И ДОБРА

Памяти В. А. Свительского

Воронеж • 2020 • Кварта

УДК 821.161.1–3 ББК 84(2Poc=Pyc)6–4 М 67

М 67 **В поисках мудрости и добра.** Памяти В.А. Свительского. / Сост. Н.М. Митракова. – Воронеж: Кварта, 2020. – 295 с., ил.

"Книга памяти" посвящена серьезному воронежскому ученому, профессору ВГУ Владиславу Анатольевичу Свительскому, которому в 2020 году исполнилось бы 80 лет, и которого вот уже 15 лет нет на этом свете. Научные интересы Владислава Анатольевича были связаны с творчеством писателей XIX века: Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова. Он был в числе первых исследователей в Воронеже, которые обратились к изучению наследия Андрея Платонова и Осипа Мандельштама. Работал Владислав Анатольевич в Воронежском педагогическом институте и Воронежском университете. Представлял российскую науку на конференциях в США (Колумбийский университет), Франции (Сорбонна), Японии (Тибо), Германии (Баден-Баден), Швейцарии (Женева). Был редактором журнала "Филологические записки".

"Книга памяти" Владислава Анатольевича построена на воспоминаниях о нем его учителей, друзей, коллег, сотрудников по работе. Больше всего в книге воспоминаний о нем бывших его студентов, многие из которых давно уже стали доцентами и докторами филологических наук. Именно в их молодой памяти предстает Владислав Анатольевич в качестве преподавателя. Сам он считал, что эта его работа главная.

> УДК 821.161.1-3 ББК 84(2Poc=Pyc)6-4

Обложка: гравюра Фламмариона «Стратосфера».

© Митракова Н.М., составитель, 2020 © Кварта, оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Н. Митракова. Несколько слов в качестве предисловия	6	
I.		
Статьи-воспоминания о В. А. Свительском		
З.Я. Анчиполовский. В гармоническом единстве	8	
А.Б. Ботникова. Сокровенный человек		
Е.П. Артёменко. Связь с жизнью	15	
С.Г. Бочаров. Памяти Славы Свительского	17	
В.С. Листенгартен. Он одаривал нас талантом общения		
С.Г. Ласунский. Он был человеком публичным	22	
II.		
Работы В. А. Свительского разных лет		
Две Антигоны. (К вопросу о конфликте в экзистенциаль-		
ной драме)	24	
Уроки великого романа. (К 150-летию со дня рождения		
Л.Н. Толстого).	46	
Испытание историей. – (Андрей Платонов. Чевенгур.)		
Поэт и время. – Мандельштам Осип. «Воронежские тет-		
ради». Воронеж. 1999 г.	72	
Монологизм художественный. Достоевский		
Рассказчик. Достоевский		
Солярис – странная планета.		
Признание в любви. (О В.Г. Кулиничеве)		
Солист «Маленького оркестрика надежды». (О В. Беляеве)		
Нужно ли бояться делового человека?		
Нужен ли Воронежу филологический журнал?		
Приглашение к путешествию, или напутствие	, 0	
лихому велосипедисту (В. Бубельнику)	95	
2. 2 3 0 0 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	,	

III.

ш.	
Переписка В. А. Свительского с Б. О. Корманом	. 101
Переписка В .А. Свительского с В. П. Скобелевым	. 107
Письма В. А. Свительского Б. Ф. Егорову	. 125
Письма В. А. Свительского Д. И. Черашней	. 131
IV.	
Письма-воспоминания о В. А. Свительском	
его друзей, коллег, учеников	
Е.А. Подшивалова (Ижевск)	
М.В. Серова (Ижевск)	
С. Рубцова (Ижевск)	. 154
Т.В. Зверева (Ижевск)	
Т.Ф. Пухова (Воронеж)	. 158
Г.Н. Боева (Санкт-Петербург)	. 160
Н.Ф. Клименко (Воронеж)	. 164
Н.В. Рыженина (Воронеж)	. 167
О.В. Загоровская (Воронеж)	. 169
М.К. Попова (Воронеж)	. 172
К.А. Баршт (Санкт-Петербург)	
Н.М. Малыгина (Москва)	. 180
В.В. Инютин (Воронеж)	. 185
Л.И. Сараскина (Москва)	
В.Б. Ремизов (Москва)	. 193
М.А. Козьмина (Москва)	. 197
Н.И. Копылова (Воронеж)	. 200
Г.А. Шпилевая (Воронеж)	
Т.Н. Голицына (Воронеж)	. 207
В.В. Бубельник (Лиски)	
М.А. Кравцов (Санкт-Петербург)	
Вл.В. Инютин (Воронеж)	
Н.И. Требукова (Воронеж)	

М.А. Слинько (Воронеж)	17
Д.В. Нагурская (Воронеж)	18
О.Н. Олейникова. Учитель (США)	19
О.С. Соколова (Санкт-Петербург)	22
Б.Ф. Егоров (Санкт-Петербург)	24
Сусуму Нонака (Япония)	28
Марион Граф (Швейцария)	32
Чеслав Андрушко (Польша)	35
V.	
Поэтический дар-воспоминание	
Г.М. Умывакина. (Воронеж) 23	
<i>Л.К. Коськов.</i> (Воронеж)	11

VI.	
Н.М. Митракова о В. А. Свительском	
Н.М. Митракова. Долгие наши годы. И такие быстротечные. 24	14
VII.	
Послесловие	
О.Ю. Алейников. Идущим вослед	78

ренцию в Воронеж, которую организовывал уже сам Владислав Анатольевич. Без преувеличения это был тот самый случай, когда первый блин не комом, — счастливый случай, ставший для меня отправной точкой в научной работе. Несколько ободряющих слов, простое человеческое внимание того, кто казался одним из недосягаемых, помогли мне преодолеть ощущение собственной чуждости большому научному миру, открыв путь в него.

ДА БУДЕМ! ВСПОМИНАЯ В.А. СВИТЕЛЬСКОГО

Т.В. Зверева, доктор фил. наук, Ижевск

С Владиславом Анатольевичем Свительским меня познакомила Нелли Александровна Ремизова. Это был 1990 год, когда кафедра истории русской литературы Удмуртского университета организовала первую после смерти Б.О. Кормана конференцию по «Проблеме автора в художественной литературе». Я была тогда студенткой последнего курса, только что написавшей курсовую работу по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». И вот эту рукописную тетрадь мой научный руководитель и отдала на чтение Владиславу Анатольевичу. Уже тогда я была потрясена, что именитый профессор не только прочитал труд неизвестной ему студентки, но и нашел время, чтобы подробнейшим образом поговорить о моем исследовании. Я не совсем помню, куда на той конференции ехал экскурсионный автобус, но помню, что Владислав Анатольевич сел со мной рядом и по дороге почти час рассказывал о Достоевском, о встрече с М.М. Бахтиным. Я была удивлена демократизмом широко известного в филологических кругах професстора, его простотой и умением говорить «на равных» с человеком, еще только делающим первые шаги в науке Пастернаковская строка из «Доктора

Живаго» — «...у него было дворянское чувство равенства со всеми живущими» — всегда вызывает в моей памяти образ В.А. Свительского. На протяжении трех дней он заботливо опекал меня, я постоянно чувствовала его искреннее внимание.

А через год он снова приехал к нам на вторую конференцию по «Проблеме автора», но не один, а в окружении своих молодых учеников – тогда еще почти мальчиков – Андрея Фаустова и Сергея Савинкова (с этими, теперь уже не менее именитыми учеными, мы общаемся до сих пор). Я тогда бредила филологией, и, по-видимому эта абсолютная вера помогала мне, скрадывая научную неопытность. Сегодня я осознаю уязвимость собственных научных концепций; думаю, что всё прекрасно понимал и Владислав Анатольевич, но для него, по-видимому, более важной была способность человека верить и идти вослед идее. Он очень высоко оценил мой доклад «Сюжет-архетип в романе Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы"». На банкете он предложил выпить за меня, и я запомнила, как Владислав Анатольевич встал вместе с В.А. Зарецким и Н.Л. Лейдерманом, и они втроем подняли бокалы и выпили за доклад. От неожиданности и невероятности происходящего я тогда расплакалась. Нужно ли говорить, что эта картина сопровождает меня всю жизнь, и я часто вспоминаю их всех троих, особенно в горькие минуты, когда вера в филологическое дело истончается. Благодаря Владиславу Анатольевичу мои ранние научные изыскания нашли свое место в словаре Г.К. Щенникова (Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев).

Когда я написала свою кандидатскую диссертацию, то отправила ее на отзыв в Воронеж. Я часто звонила Владиславу Анатольевичу, всякий раз удивляясь его радостному и доброжелательному тону. На самом деле, все было сложнее. В своей диссертационной работе я не «дотянула до себя», многие куски были сырыми и непродуманными, но понятная усталость и нетерпение молодости, желание поскорее закончить формальные

процедуры сыграли свою роль, и я представила к защите не то исследование, которое ждал от меня Владислав Анатольевич. Я очень благодарна ему за честность, хотя это и было тяжело. Он не стал препятствовать прохождению работы, написал прекрасный отзыв, но в личном разговоре обозначил все проблемные места. И опять меня поразило вдумчивое и внимательное отношение к чужому труду, а главное — попытка уберечь молодого исследователя от спешки, от не до конца продуманных слов. Да, он был верным учеником Михаила Михайловиче Бахтина, сформулировавшим филологическое кредо в статье «Искусство и ответственность».

Т.В. Зверева и В.А. Свительский на Кормановской конференции

А потом стали доходить тревожные вести из Воронежа о здоровье Владислава Анатольевича. Уже зная о своей неизлечимой болезни, он неизменно подписывал все присылаемые в Ижевск сборники словами «Да будем!». Это тот нравственный завет, который остается с нами после его ухода. Я и сейчас часто заканчиваю свои письма коллегам восклицанием, звучащим через время, – «Да будем!».